

Мой батальон отозвали из Дакии через пять дней после встречи с Танечкой, первого октября. К этому времени все было уже закончено. Правительство Дакии даже не сумело вовремя сбежать за границу, и вынуждено было подписать сразу два акта о капитуляции. Один с имперским командованием, другой с русским, совместную с империей процедуру капитуляции по политическим соображениям устраивать не стали. Мы с Райхом не союзники и воевали против Дакии не в сговоре, правильно? Поройтесь, будущие историки, поищите в архивах предварительный план договора о разделе Дакии - фиг найдете, не было в истории ни таких бумаг, ни таких планов. Просто так само собой получилось.

Как я и ожидал, никаких проблем с имперскими войсками не случилось, очерченную на переданной мной карте линию они не перешли, как и предсказывала сестренка. Повоевать моему батальону пришлось лишь однажды, когда какой-то дакийский офицер под Тоешти, командовавший парой батальонов и артиллерийской батареей, открыл огонь по казакам седьмого донского полка, вступившим в эту провинцию на третий день операции. Оторвавшиеся в стремительном наступлении от своей артиллерии и обоза казаки неожиданно напали на плотный огонь и вынуждены были отступить с потерями. Их командир сообщил в штаб просьбу унять вражеские пушки, и триста второй магбатальон отлично выполнил приказ. Потребовалось ровно два захода на цель. Пользуясь случаем, на первом мы отработали практическую групповую атаку наземной цели с бреющего полета, а на втором - с пикирующего, а затем, посмотрев на развороченную разрывами землю с разбитыми орудиями и валяющимися телами, я дал отмашку казакам - действуйте. У батальона все было в порядке - мои офицеры доложили о паре десятков вражеских попаданий в защитные поля, но без единого пробития.

После было возвращение на борт крейсера, плавание в Севастополь и путешествие железной дорогой обратно в родное училище. Приняли в столице нас хорошо - дали недельный отпуск, всему составу батальона выплатили боевые, командиров эскадрилий повысили с поручиков до штабс-капитанов, а рядовых офицеров с подпоручиков до полных поручиков. Моложе и стремительнее делающих карьеру офицеров, чем в нашем батальоне, во всей Российской армии было не найти, гвардейские полки могли обзавидоваться. Так что настроение у меня было настолько хорошее, что его не смог испортить даже разговор с Ребровым. Генерала весьма взволновала моя беседа с японцем с глазу на глаз, и он устроил мне форменный допрос, резонно предполагая, что она случилась неспроста.

Только я не раскололся. Совпадение, Матвей Филиппович, не более того. Нет, я не знала, что Райх пошлет своих магов первыми в атаку на дакийцев. Но это же логично в создавшейся ситуации, не так ли? Как я их так быстро нашла? Так мы же оба маги, господин генерал, детский вопрос. По возмущению маглополя, конечно. Мне нужно было выполнить миссию, вступив в контакт с имперскими военными, чтобы заявить о наших требованиях, я ее и выполняла наискорейшим образом. Да, там оказалась моя неизвестная сестра-близнец, о которой я вам раньше говорила. Сама от этого до сих пор в шоке... Конечно мы с ней поговорили наедине, а как еще могло быть? Характер миссии не предполагал огласки, да и вы, Матвей Филиппович, положила руку на сердце, разве бы поступили на моем месте иначе? Нет, никаких особых сведений от нее я не узнала, она тоже была очень удивлена нашей встречей. Нет, ни о чем личном мы между собой не договаривались. Изложить весь наш разговор в письменном виде, максимально подробно? Будет сделано, ваше превосходительство. Но честное слово, ничего такого не было... Да, я с вами согласна, странно все это...

Ребров помучал меня пару часов вопросами, заставил написать рапорт о встрече с сестрой, но

за самую операцию объявил благодарность. Так что все этим необычно теплым и солнечным для осени октябрем тысяча девятьсот двадцать четвертого года складывалось хорошо. А когда такое случается, это обычно означает, что большие проблемы уже на пороге.

О том, что Корнилин лег в больницу из-за обострения язвы желудка, я узнал от Реброва во время его визита в наше училище. Генерал-майор любил порою заехать к нам в Павловск, надеть левитирующий ранец и летный комбинезон и отлетать несколько кругов над полигоном, заодно отстреляв пару обойм по мишеням. Ребров стремился поддерживать свою магическую силу и боевые навыки в норме, жалуясь на обилие штабной работы. Я обычно составлял ему компанию, иногда мы устраивали учебные воздушные бои для моих офицеров. Которые я даже порою проигрывал... из уважения к начальству. Ну, а потом чай с закуской и иногда чего покрепче Реброву и разговор о делах насущных в моем кабинете.

О болезни Корнилина шеф отдела специальных операций говорил спокойно - мол, житейское дело, обычная плановая операция во избежание ухудшения. Казак он крепкий, еще не старый - волноваться не о чем. Я этому и особого значения не придал. Поэтому сообщение по радио о его смерти стало для меня настоящим шоком. Председатель исполнительного военно-народного комитета умер от остановки сердца прямо на операционном столе. Как потом показала экспертиза - опытный врач допустил ошибку. Находящемуся под хлороформным наркозом больному при ухудшении сердечной деятельности вкололи адреналин. Сам ли доктор так ошибся или ему подсказали - неизвестно. Но на следующий день после смерти Корнилина, на экстренном совещании большинством голосов председателем комитета был выбран министр промышленности России Анатолий Константинович Выпин. Он же стал главным распорядителем на похоронах и взял на себя руководство расследованием смерти Лавра Георгиевича. Расследование скоро зашло в тупик - взятый под домашний арест доктор покончил жизнь самоубийством, написав записку, что не может больше продолжать жить с таким грузом вины на совести, а других следов кроме врачебной ошибки найти не нашлось. Просто ошибка...врач волновался во время операции высокопоставленного лица и забыл о противопоказаниях применения адреналина при наркозе.

Через несколько дней после похорон подвыпивший Ребров впервые по-настоящему разоткровенничался со мной. Мы остались поздним вечером вдвоем в моем кабинете, и нам обоим было в тот момент очень и очень плохо. Бывает так когда уходит кто-то близкий... Хотелось выговориться, помянуть Корнилина, понять, что нам ждать дальше. Генерал был мрачен как туча и молчалив, а в его глазах появилась какая-то тоска. Я поначалу молча пил крепчайший чай, Ребров тоже, только наполовину смешав его в кружке с коньяком. Удар был сильнейший, но оказалось, что все не так плохо как я думал. Когда генерал все же разговорился, все оказалось еще хуже...

Матвей Филиппович посвятил меня в некоторые подробности подковерной политической борьбы в комитете. Формально комитет был един как "народ и партия" и голосовал по важнейшим вопросам единогласно, но реально его члены разделились на две крупные фракции - условные "военно-консервативную" и "народно-либеральную". "Народники", чьим неофициальным лидером считался Выпин, отвечали за реформы и экономику и, в общем-то, неплохо справлялись, страна приходила потихоньку в себя. Но при этом постоянно критиковали "узколобых консерваторов" в погонах, которые имеют одну извилину от фуражки, не дают развернуть реформы вовсю и вечно принимают половинчатые решения. Пока был жив Корнилин - он ухитрялся соблюдать баланс интересов, против авторитета "спасителя отечества" не пойдешь. Но после его смерти случилось неожиданное - за назначение Выпина председателем комитета, проголосовали министр юстиции и министр внутренних дел, которые

раньше считались "консерваторами" и власть в комитете твердо перешла к "народникам".

- Чудно получается, но кроме как с тобой мне откровенно и поговорить не с кем, - устало сказал после третьего стакана "чая" генерал, расстегнув ворот мундира. - Никогда бы не подумал, что такое случится. А вот поди же ты... Маленькая девочка оказалась другом и соратником, который точно не сдаст. Мы же с тобой вместе нашли Корнилина, мы оба маги...но главное мы сейчас гарантированно в одной связке.

"Ага, ты да я, да мы с тобой", - подумал я, глядя как он посыпает сахаром дольку лимона. "Я один поначалу все тянул. И вытянул бы победу и без тебя, мой генерал".

- А теперь чего от народников ждать? - Спросил я вслух.

- Не бином Ньютона. Большой кадровой чистки, - Ребров, поморщившись, закусил лимоном глоток чаю, прикурил папиросу и крепко затянулся. - Сначала Выпин поставит на ключевые посты своих людей. В том числе и в армии. На меня уже в штабных коридорах смотрят как на прокаженного, которому недолго осталось... Руку жмут, а глаза отводят... Верные корнилинцы Выпину не очень-то нужны, их постараются с важных мест тихонько убрать. А мы с тобой Таня как раз самые верные корнилинцы и есть, так что мимо нас не пройдут. А потом - потом посмотрим. Самое страшное, если они развернут всю реформы. В стране куча противоречий, надо действовать очень осторожно. С вопросом о земле масса сложностей, много недовольных промышленной политикой. Но этим либералам хрен что объяснишь. А еще война на пороге.

- С Суомией? - деловито спросил я.

- Как догадалась? - Поднял взгляд на меня генерал.

- А с кем еще? - Пожал я плечиками. - К тому же я газеты иногда читаю. И вижу от статьи к статье ускоренную пропагандистскую предвоенную накачку. Да и в армии всякие слухи ходят...

- Твоя правда, - согласился со мной Ребров. - Лавр Георгиевич хотел решить дело миром. Суомии предлагали официальное признание независимости, мирный договор и вчетверо большие территории на Ковском полуострове. Взамен - всего лишь отодвинуть границу от Питера до сотни километров, за город Ваборг. Получили отказ. Кроме того суомы проводят скрытую мобилизацию и накопление сил на границе.

- А за ними стоит Северная Федерация, - добавил я. - Это их протекторат. Крутая каша заваривается.

- Северяне это фактор, - кивнул Ребров. - Но в открытую они нам войну не объявят, им проблем с Райхом хватает. Я так думаю. Но Суомам охотно помогут и добровольцами и ресурсами. События в Дакии многих насторожили. Нас теперь считают де-факто союзником империи. Я тебе больше скажу, совсем уж секретную вещь, - наклонился ко мне поближе Ребров. - Тебе можно. У Корнилина был посланник Антанты из соединенного королевства. С одним предложением - разорвать пакт о ненападении с империей и прекратить поставлять Райху стратегические ресурсы - нефть и железную руду. Взамен - суомы принимают наше предложение, отдают территории у Питера и проводят демобилизацию, северяне заключают с нами пакт о ненападении. А франсуазы прощают большую часть старых долгов, тех, что еще с самодержавия остались.

- И? - Поднял я брови домиком.

- И был тот посланник послан. Потому что если Райх рухнет, следующим номером Антанта будет делить нас. Боюсь, война с Суомией неизбежна. Вражеская отмотобилизованная группировка, которую в два счета могут усилить войска Антанты, в двадцати километрах от столицы неприемлема. Кроме того, мы должны иметь возможность перекрыть вход в Питерский залив в случае крупной войны. Если бы фарватер, ведущий в Питер, не проходил вдоль суомского побережья, еще бы ничего. Но тут нас сама география лбами сталкивает.

- В таком случае нам не стоит беспокоиться о чистках, - улыбнулся я. - Накануне войны боевых магов не тронут. И ваш отдел тоже. Это каким дураком надо быть, чтобы так сделать. - Пока не о чем беспокоиться Матвей Филиппович.

- Так народники в основном гражданские, - вздохнул генерал. - Как и сам Выпин. К тому же после Дакии в генштабе шапкозакидательские настроения - дескать, что нам эта Суомия, сделаем одной левой, даже маги нам не нужны. Не знаю, может быть Выпин теперь решит не воевать, а снова попытаться договориться с Антантой. Только вряд ли, слишком далеко все зашло. Он хоть Корнилина не любит и штатский, но патриот. К тому же начальник генштаба обещает ему, что разобьет Суомию силами одного военного округа за пару недель максимум. Говорит, что маги не нужны, войска сами справятся. Думаю, выслужиться перед новым председателем хочет. Он же, кстати, продвигает идею расформировать твой батальон.

- Что?! - Подался я вперед всем телом. - Как расформировать? Вы там все вконец охренели?! - Я чуть было не смахнул стакан с недопитым чаем на пол.

- А так... растащить магов по разным дивизиям, придав по звену каждому соединению. Да подожди ты сразу к пистолету тянуться, - остановил меня Ребров, криво усмехнувшись. - Еще не все влияние мы потеряли, за твой батальон сам Николай слово замолвил, да и многие военные глупость подобного решения понимают. И меня еще со счетов пока рано списывать. Прямого приказа о расформировании не будет, обещаю. Отстоим твой батальон. И тебя с командования не снимут. Пока. А вот к разным проблемам приготовься, я тебя сразу предупреждаю, боюсь тебя попробуют подставить так или иначе. Прикрыть везде и по полной, как раньше, я тебя уже не смогу, обстановка не позволяет. Выкручивайся сама, Таня, не маленькая, - хитро прищурился генерал.

Ребров оказался прав, неприятности не замедлили появиться. В начале ноября в батальон неожиданно приехал с небольшой свитой генерал - лейтенант Носенко, командующий Питерским военным округом. Посмотрев на меня сверху вниз, этот розовощекий толстяк в погонах, даже не дослушав моего доклада, презрительно процедил сквозь губу:

- Постройте батальон... подполковник. И просто постройте смирно в сторонке, как хорошая девочка, пока старшие говорят. Вы мне не нужны, девочка. Стоящие за ним офицеры угодливо захихикали, а я сжал руки в кулачки, из всех сил стараясь не активировать орб. Держись Таня, тебя, похоже, провоцируют. Ладно, посмотрим, кто кого.

- Есть построить батальон, - сузив глаза, ответил я. - Выполняю приказ. Господа офицеры, построить личный состав в полной выкладке, - повернулся я к стоявшим рядом со мной командирам эскадрилий. - Покажем его превосходительству магов.

Носенко прошелся вдоль плаца перед стоящим в строю батальоном, глядя в молодые лица офицеров и увиденное ему явно не понравилось. Смотрели мои маги на него, мягко говоря, без восторга. А не надо было со мной так обходиться, слухи быстро расходятся. Я демонстративно стоял в стороне, беззвучно насвистывая веселый мотивчик и выражая всем своим видом

беззаботность.

- Буду краток, - наконец начал свою речь генерал. - Ваша девочка-подполковник, конечно, герой и заслуживает уважения... как символ. Но мы здесь все взрослые люди и давно понятно, что с этим балаганом пора кончать. Вскоре ваш батальон расформируют, а мне нужны в округе хорошие маги для армии, поэтому я сюда и пришел. Тому, кто напишет рапорт о переводе из спецбатальона в армейские маги прямо сейчас, обещаю самые лучшие условия. Перевод в гвардию, жилье в Питере, двойной оклад. Тем, кто промедлит - придется выбирать из того, что дают. Не исключая перевода в заполярье или в Туркестан. Кто готов написать рапорт, шаг из строя.

Я внимательно посмотрел на своих офицеров и подмигнул им из-под фуражки. Ребята стояли с каменными лицами. Из строя не вышел ни один. Да и то сказать - господин генерал действовал прямолинейно как дурак. Такие вещи не так делаются, не перед строем, к людям подход нужен...

- Не соображаете? - Развел руками генерал через минуту, когда пауза чересчур затянулась. Похоже, он слегка растерялся, думая, что хоть одного недовольного найдет. - Вот ты, штабс-капитан, - подошел он к Пашке, сделав сразу плохой выбор. - Ты молодой офицер, уже в большом звании, а еще вся жизнь впереди. Хочешь прослужить остаток жизни вместо столичной гвардии в Туруханских болотах?

- Никак нет, ваше превосходительство, - побледнев, сказал Пашка.

- Тогда пиши рапорт о переводе.

- Не буду, ваше превосходительство, - не меняясь в лице, ответил Пашка.

- Что ты сказал, мальчик?! Пиши перевод, это приказ!

- Осмелюсь попросить подобный приказ в письменном виде, ваше превосходительство.

- Идиот, - махнул рукой на Пашку генерал. - Ну а ты, что думаешь, - в этот раз он пристал к Насте, моей бывшей соседке по комнате вместе с Юлей в училище. Худенькая блондинка из Юлиной эскадрильи держалась скромно, вперед не лезла, и я подумал, что ее сейчас генерал ломает. Такая уж она была - тихая и покладистая, домашняя какая-то... Я даже из-за такого характера держал ее в группе спасения и поддержки, а не в атакующих эскадрильях.

- Напишешь рапорт, поручик? - Грозно рявкнул генерал, глядя на девчонку сверху вниз.

Настя, слегка задрожав перед толстяком, спрятала глаза в землю, а я почувствовал, что начинаю звереть по-настоящему.

- Никак нет, ваше превосходительство, - тихо произнесла она. - Не напишу.

- Да что вы все, сговорились? Ты дура!? - Побагровел Носенко. Потоптался немного, а потом повернулся ко мне.

- Может ты прикажешь своим офицерам, чтобы не они дурили, подполковник Дергачева? - Вспомнил он о моем существовании. - Если тебя так подчиненные уважают, то объясни им, что не надо губить свою жизнь и карьеру.

- Есть, - козырнул я. Подошел к строю и, активировав орб, немного взлетел над землей, чтобы быть повыше генерала. - Господа боевые маги, есть желающие добровольно покинуть батальон и служить под началом этого? - Я широко улыбнулся своим бойцам и показал пальцем на генерала. - Нет таких? Отлично. Господин генерал, желающих писать рапорта нет. У вас все? - Повернулся я к Носенко. - Если да, то позвольте откланяться, мне и батальону некогда. По плану у нас летная подготовка.

- В болоте сгною, девчонка, - прошипел мне генерал. "Ага, мы окончательно перешли на неформатное общение" .

- Сгноилка не выросла, толстый хрен, - тихо сказал я, так чтобы это слышал лишь Носенко. - Облезешь. "Ой, кажется, ближайшие офицеры в строю это услышали. А вот свита генерала - точно нет. На диктофон не запишут".

- Батальон, на взлет! - Отдал я команду, поднявшись еще чуть выше. - Приказывает подполковник Дергачева. Все айда за мной! И, полыхнув стартовым импульсом, я взлетел в небо, глядя как эскадрильи, одна за другой отрываются от плаца и занимают свой порядок в строю над училищем. Свита генерала замерла с закинутыми вверх лицами, сам Носенко что-то кричал. Да пофигу...добром с ним все равно не договоришься.

Генерал не соврал, в первой половине ноября батальон получил из генштаба приказ на дислокацию. Батальону предписывалось немедленно оставить училище и перелететь в небольшую деревеньку Нельма, близ озера Лача в Вологодской губернии и там ждать дальнейших приказов. И тут я понял, что имел в виду Носенко под "сгноить в болотах". Никакая это была не фигура речи, а самая что ни на есть реальность. Представьте себе ноябрь на севере, практически в лесу. Сотня магов, пара десятков специалистов из обслуживающего персонала и минимум оборудования, которое мы унесли буквально на руках. И небольшая деревушка в семнадцать дворов, рядом с озером. Холодно, периодически идет то снег, то дождь. Условий никаких - не выгонишь же хозяев из их домов, там и так семеро по лавкам? Кое как распихались вместе с крестьянами и скотиной под крышей... И все. Даже о снабжении батальона начальство не побеспокоилось, выделив нам лишь издевательскую сумму на закупку продовольствия у местного населения. Если бы оно было у него, это лишнее продовольствие. Прошел день, другой, третий, неделя, - приказов никаких, о нас словно забыли. Гордые маги во главе с легендарным подполковником значит? Посмотрим, как вы запоете, когда жрать будет нечего и крыша над головой протекает. Напишите рапорта о переводе, когда вам этот батальон хуже горькой редьки станет, никуда не денетесь, - примерно так я понимал ход мысли штабного начальства. И эти же нехитрые соображения объяснил своим офицерам, к чему скрывать правду? Народ не дурак, все всё понимают.

- Только хрен у них что выйдет, - добавил я, рассказав все своим комэскам. - Переживем и боеспособность сохраним. Батальон закрыть у них кишка тонка, а все эти политические игрища... Мы солдаты или кто? Сказано в уставе переносить стойко тяготы, значит, будем переносить. Все еще выправиться, без магов Российской армии не обойтись. Все наладится лучшим образом.

Сказать-то я сказал, но кошки на душе скребли. Скоро война с Суомией, а мы ерундой страдаем. И опять же - у меня в подчинении не серая пехота из крестьян, а аристократия. Они отличные парни и девчонки, но... На войне, это одно, а гнить под дождем и мерзнуть просто так, когда можно просто написать рапорт о переводе и здравствуй Питер и гвардейский статус... Как бы наиболее нестойкие не поддались соблазну. И что мне делать в этой ситуации?

"Соображай, Леха", - думал я, лежа в летном комбинезоне ночью на полатах в пропахшей дымом холодной хате и слыша, как завывает ветер в печной трубе. Что бы на моем месте сделала сестра Танечка? Наверняка японец попытался бы использовать какой-нибудь прием из своей менеджерской практики. А что могу я?

В голове вертелись разные мысли, но толку от них не было. Попытаться связаться с Ребровым, я же ведь не под арестом, верно? А толку, он наверняка в курсе, и так делает что может. Брать выше и пытаться достучаться до Николая? Нет...плохая мысль. Ныть и просить я не буду и точка. Батальон у меня героический, а я личность известная, можно сказать распиаренная. Нельзя свой имидж портить. Так-так, о чем это я? Имидж, пиар, слова-то какие, их тут и не знают особо... А что если?

- Пашка, - растолкал я через полчаса своего друга, лежавшего у стены на лавке, укрывшись старым зипуном. - Проснись, чудо вихрастое.

- Чего тебе Тань? - Сонно протянул он. - Только заснул...

- Да ты спи дальше. Только ответь сначала, у твоей мамы газетчик хороший на примете имеется?

- Возможно, - открыл со сна один глаз парень. - А зачем тебе?

- Да так... Кто-то же должен сказать обществу, что маги едины с народом, поскольку живут на скупые подачки его.

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1458562>